

Смитэн переехал на большую виллу с видом на реку Хан, а Сок Кан-Хо был выписан в пятницу, что устранило все причины для Кан Чана посещать больницу. Его школьная жизнь была спокойной, а на банковском счету у Кан Чана были деньги, заработанные им в качестве солдата. Это была довольно счастливая неделя.

В субботу утром Ю Хё-Сук начала выглядеть так, как будто она собиралась на поле боя.

«Наверное, нам лучше самим подготовиться, верно?» — спросил Кан Чан у Кан Дэ-Кюна.

«Это кажется разумным».

Кан Чан остановил Кан Дэ-Кюна от входа на кухню и приготовил омлеты. Через несколько минут они вдвоем сели за стол и съели омлеты, приготовленные Кан Чаном.

«Дорогой, я иду в салон. Во сколько ты выходишь?» — спросила Ю Хё-Сук Кан Дэ-Кюна.

— Около 12 часов дня.

«О, Боже, Чан! Ты выглядишь просто потрясающе!» - воскликнула Ю Хё-Сук высоким голосом. Кан Чан уже не мог вспомнить, как давно слышал его в последний раз.

Если бы он мог продолжать слушать его, то даже он был уверен, что сможет жить как Кан Дэ-Кюн и ходить вокруг Ю Хё-Сук на цыпочках.

.

«Сегодня Кан Чан будет потрясающим. Костюм, который я выбрал для него, выглядит на нем действительно здорово», — сказала Ю Хё-Сук.

Кажется, она так счастлива, что ее муж и сын выглядят потрясающе и находятся в центре внимания.

Ю Хё-Сук исчезла в главной спальне.

«Спасибо. Честно говоря, я бы сделал все, что угодно, чтобы снова увидеть, как она так себя ведет», — сказал Кан Дэ-Кюн Кан Чану.

«Однако все сделал ты. Почему ты сейчас это говоришь?»

«Потому что я никогда не хотел продавать для этого своего сына».

Когда Кан Чан украдкой бросил взгляд в сторону главной спальни, Кан Дэ-Кюн оценил

реакцию Ю Хё-Сук лицом, которое говорило: «О, черт возьми!»

«Неужели с этого момента действительно не будет больше никакой опасности?» — спросил Кан Дэ-Кюн.

«Да».

«Тогда разве я не могу быть сегодня по-настоящему счастлив?» — снова спросил Кан Дэ-Кюн.

«Да. Мы уже говорили об этом.

Кан Дэ-Кюн глубоко выдохнул, когда Кан Чан слегка рассмеялся.

Кан Чан не знал, как сильно он тосковал по такому отцу, как Кан Дэ-Кюн. Неважно, что он пил алкоголь или что их семья была небогата. Все, что ему нужно, — это отец, с которым он иногда мог посмеяться и открыть свое сердце, сидя вместе.

«Что не так?» — спросил Кан Дэ-Кюн.

«Это потому, что ты выглядишь потрясающе».

«Маленький негодник!»

Кан Дэ-Кюн пошел к раковине, когда Кан Чан встал.

«Оставь посуду там», — сказал Кан Чан.

«Давай сделаем это вместе, как мы были вместе в этом контракте».

Кан Чан не мог этого остановить. Он чувствовал, что получает что-то, что нельзя купить за деньги.

Ему было очень жаль хозяина своего тела, но он никогда не хотел этого терять.

Немного после 14:30 Кан Чан сел в такси вместе с очень нервной Ю Хё-Сук. Уровень внимания, которое она уделяла этому дню, был для него слишком странным, чтобы понять, поэтому он просто решил смириться с этим.

«Что нам делать? Столько пробок», — пожаловалась Ю Хё-Сук.

Это было ожидаемо, так как была суббота. Он хотел уехать пораньше, но они не смогли, потому что Ю Хё-Сук все время меняла наряды и аксессуары.

«Я хорошо выгляжу? Не опозорю твоего отца, правда?» — спросила Ю Хё-Сук.

Последняя часть ее вопроса заставила Кан Чана усмехнуться.

Отель «Латц» находился на холме, из-за чего выглядело так, как будто первый этаж находится на уровне подвала снаружи, когда смотришь на него из вестибюля отеля. Именно там они будут представлять новую машину. К тому времени, когда Кан Чан вошел внутрь, Кан Дэ-Кюн уже стоял на подиуме и объяснял видение Kang Yoo Motors, купаясь во вспышках фотоаппаратов.

«Твой отец выглядит потрясающе», — прокомментировала Ю Хё-Сук.

Ю Хё-Сук посмотрела на Кан Дэ-Кюна с таким выражением лица, словно она была влюбленной девушкой. На Кан Чане был облегающий черный костюм, белая рубашка и тонкий галстук.

«Поздравляю, милый!»

Ким Сон-Хи подошла ближе и взяла Ю Хе-Сук за руку, когда нашла их. Ее выражение лица было наполнено ревностью.

— Как дела? — спросил Кан Чан у Ким Сон-Хи.

— Здравствуй, Чан. Я надеюсь, у тебя все хорошо. Как учеба?

— Он планирует учиться за границей во Франции, — ответила Ю Хе-Сук вместо него.

— Боже мой! Это замечательно. Это вполне возможно, так как он так хорошо знает французский.

Глаза Ким Сон-Хи горели завистью, но Кан Чан решил пока воспринять это как нечто положительное.

— Чанни.

Затем беспомощный Смитэн подъехал к Кан Чану в инвалидной коляске, которую толкала Элис.

— Когда ты приехал? — спросил Кан Чан у Смитэна.

К счастью, Ю Хе-Сук и Ким Сон-Хи не могли понять, о чем они говорят, так как они разговаривали по-французски.

— Я приехал около часа назад благодаря Элис.

Смитэн посмотрел на Элис с любовью.

Сколько времени прошло с тех пор, как они впервые встретились?

Кан Чан представил Ю Хе-Сук и Ким Сон-Хи максимально официально с мягким выражением лица.

— Смитэн, познакомься с миссис Ю Хе-Сук, женой президента Kang Yoo Motors, мистера Кан Дэ-Кёнга. Это ее подруга миссис Ким Сон-Хи. Будь с ними повежливее.

Кан Чан снова повернул голову и представил Смитэна на корейском языке.

— Мама, это мистер Смитэн. Менеджер корейского филиала Gong Te Automobile.

— О! Они прекрасные жены! — Воскликнул Смитэн.

Ю Хе-Сук, казалось, осталась довольна французским разговором, который они вели, в то время как Ким Сон-Хи он, похоже, очень беспокоил.

— Теперь вы будете часто меня видеть. Скоро я приглашу вас к себе, — предложил Смитэн.

— Чан, что он говорит? — спросила Ю Хе-Сук.

— Он говорит, что рад познакомиться с вами.

После того как Кан Чан соответствующим образом закончил знакомства, упитанный француз лет пятидесяти с двумя свитами подошел к Кан Чану.

— Мистер Смитэн, это мистер Кан Чан?

— Совершенно верно. Вам нужно представиться, мистер посол.

Казалось, они встречались раньше. Посол протянул руку Кан Чану.

— Мистер Кан Чан. Я Ланок, посол Франции в Корею.

— Я Кан Чан.

У Ланока были своеобразные французские черты лица — худое лицо, острый нос и суровые глаза. Другими словами, его впечатление заставляло его выглядеть как человека, с которым трудно иметь дело. Менеджер корейского филиала Gong Te появился в инвалидной коляске, а теперь посол Франции лично разыскал всего лишь старшеклассника. Взгляды Ю Хе-Сук и Ким Сон-Хи в шоке перебегали с Ланока на Кан Чана. Честно говоря, даже сам Кан Чан был удивлен.

Он представил Ланоку Ю Хе-Сук и Ким Сон-Хи.

Ким Сон-Хи показалась совершенно ошеломленной.

— Мистер Кан Чан, можно ли мне поговорить с вами наедине?

— Со мной?

«О чем таком посол Франции хотел бы поговорить со мной наедине?»

Предложение было совершенно неожиданным, но, учитывая просьбу посла, это могло означать

лишь то, что происходит что-то важное. Кан Чан улыбнулся Ю Хе-Сук, сказал, что ненадолго отойдет, и последовал за Ланок за пределы зала.

Кан Чан увидел навес в индонезийском стиле в большом холле. Рядом со вкусом расставили столы и стулья.

Свита поставила перед ними два кофе в чашках для эспрессо, а затем отошла подальше.

— Мистер Кан Чан, я хотел бы поговорить с вами о вопросах, связанных с Шарланом.

Кан Чан не ожидал, что посол Франции так быстро упомянет Шарлана.

— Компания Gong Te Automobile является автомобильной компанией, представляющей Францию. Наша страна не знала, что Шарлан пытался провернуть сделку с наркотиками, поэтому я хотел бы от лица Франции выразить вам свою благодарность за то, что вы отвели нас от позора и унижения, мистер Кан Чан.

Ланок ходил вокруг да около, когда ему нужно было просто сказать спасибо. Кан Чан чувствовал, как у него болит голова, но все равно продолжал слушать молча, так как, похоже, у него было еще что сказать. Ланок официально улыбнулся и продолжил.

"Поскольку Французское разведывательное бюро чисто отработало дело Шарлана, мы хотели бы попросить тебя о сотрудничестве, чтобы избежать возможного распространения досадных слухов".

Короче, он хотел, чтобы Кан Чан держал язык за зубами.

"Что там с Шарланом?" - спросил Кан Чан.

"Он ехал в аэропорт, когда попал в автокатастрофу. К сожалению, он погиб".

Как же он мог попасть под машину, если китайцы забрали Шарлана и нарезали его на куски?

Ланок, скорее всего, просто изложил на бумаге, от чего тот погиб.

"Понятно".

"Франция хочет выразить тебе свою признательность. Мы хотели бы пригласить тебя поступить в парижский национальный университет в качестве иностранного студента с полной стипендией, а если пожелаешь, то и предоставить тебе французское гражданство", - предложил Ланок.

"Это чрезмерно, учитывая, что речь идет о деле Шарлана".

"У нас есть еще один бонус", - на лице Ланока впервые промелькнула естественная улыбка.

"Мы уладили вопрос с переводом денег в швейцарском представительстве во Франции, так что у южнокорейской налоговой службы не возникнет никаких проблем. И компания Gong Te Automobile собирается дать тебе акции при условии, что ты позаботишься о налогах. Наверное, всю оставшуюся жизнь тебе не придется беспокоиться о деньгах".

"Эти уболюдки обо всем осведомлены".

Кан Чан горько усмехнулся.

"Это все в прошлом. Разве нужно, чтобы посол так упорно настаивал на своем визите и вел себя подобным образом?" - спросил он.

"Через два года пройдут президентские выборы. Главный кандидат связан с Gong Те через родственника. Поэтому если слухи дойдут до общества и превратятся в скандал, итоги выборов и политическая обстановка вряд ли будут нам подконтрольны. Внутренние интересы Европы, которые тебе, господин Кан Чан, не понять, также несколько запутаны в этом деле".

Я это знал.

"Можете быть уверены, что так и будет".

"Благодарю. И последнее: если у вас есть какие-либо личные просьбы ко мне, смело звоните по этому номеру".

Ланок достал визитницу и вручил ему небольшую визитку. Кан Чан принял ее, посмотрел и снова поднял глаза на Ланока.

"Можно ли узнать боевые записи наемника?" - спросил Кан Чан.

Ланок с интересом склонил голову, прежде чем ответить.

"Лучше ничего не трогать, что связано с Шарланом, господин Кан Чан".

"Отмечу".

Кан Чан по собственной воле уступил, не желая дальше испытывать нервы посла.

"Я получил интересный отчет от Главного управления. Вы, господин Кан Чан, подросток, не имеющий ни единой записи об изучении французского языка. Где вы его выучили?"

"Вы поверите, если я скажу, что выучил язык через интернет?"

"Вполне возможно, ведь Корея является лидером в области информационных технологий", - ответил Ланок, хотя выражение его лица говорило о том, что он не верит. Затем он повернул голову к банкетному залу, давая понять, что их разговор закончен.

"Вам следует вернуться", - сказал Кан Чан Ланоку.

"Это было бы разумно".

Оба встали со своих мест. "Если слухи все же просочатся, то Генеральный директорат внешней безопасности позаботится об их устранении", - тихо проговорил Ланок Кану Чану с очень дружелюбным выражением лица.

Генеральный директорат внешней безопасности был организацией, которая в основном действовала в тени, ликвидируя ключевые фигуры и исполняя грязную работу правительства. Кан Чан никогда не видел, чтобы кто-то говорил об убийстве с таким мягким выражением лица.

"Было бы лучше, если бы вы не сказали этой последней фразы".

Формальная улыбка Ланока не изменилась, несмотря на ответ Кан Чана. Когда они вошли в банкетный зал, то увидели Смитена на трибуне, который желал дальнейшего развития

компаниям Kang Yoo Motors и Gong Te Automobile.

Ю Хе-Сук и Ким Сон-Хи поспешно подошли к нему.

"С тобой все в порядке, Чан?" - спросила Ю Хе-Сук.

Кан Чан не смог придумать никакого оправдания.

"Он пригласил меня в парижский национальный университет в качестве студента с полной стипендией".

Кан Чан не хотел хвастаться, но ляпнул это, так как ему пришлось дать подходящий ответ на вопрос, почему с ним срочно хочет поговорить посол наедине. Тем не менее, когда Кан Чан увидел, как задрожал край губ Ким Сон-Хе, он действительно пожалел ее и ее сына Пан Дэ-Сика, который даже не посетил мероприятие.

После выступления Смитен свет померк и заиграла громкая музыка.

Бум!

Машина пробила стену и медленно проехала вперед, освещенная прожектором. Стена была сделана из пенопласта, но с подсветкой выглядела как настоящая. Публика аплодировала, камеры без умолку вспыхивали. Одновременно с этим из левой части зала поднялись две модели и встали по обе стороны от машины.

Все в зале смотрели на машину.

Среди репортеров, которые все продолжали фотографировать, выделялась одна красивая женщина.

"Мишель?"

Она суежилась, указывая пальцем на оператора и сотрудницу-женщину. На ней был черный костюм и белая блузка — не прозрачная.

1. Корейское слово для этого было ????, которое напрямую переводится как "Главное управление". Однако, поскольку описание похоже на ЦРУ, мы использовали DG SE, французский эквивалент ЦРУ

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3926037>